

Я уже былъ предупрежденъ о немирности *Коняжскаго* народа, и о тѣхъ причинахъ, по коимъ имѣли они успѣхъ въ познаніи всѣхъ посѣщающихъ ихъ промышленниковъ; при томъ удобно могли о тѣхъ себя таковыхъ прогоняшь, но усердіе мое къ пользамъ опечесива ободряло меня при всѣхъ, вселяемыхъ въ меня спрехахъ, о тѣхъ спорыни прежнихъ о томъ извѣстій, о бывшихъ на *Мысѣ*, при оспровѣ семъ находящемся, *Агаехталибъ* называемомъ нѣкопрыхъ извѣстныхъ по дѣламъ промышленниковъ, и самыхъ испытавшихъ жестокоств ихъ. Я побѣждалъ всякія объ оныхъ предупрежденія, и такъ какъ въ договорѣ общемъ съ товарищами моими Капитаномъ Михайломъ Сергѣевымъ, *

* Капитанъ Михайла Сергѣевъ с. Голиковъ умре въ Санктпетербургѣ 27 Генваря 1788 года на 41 году о тѣхъ рожденія. На могилѣ его въ Больше-Охтенскомъ кладбищѣ поставлено мраморное надгробіе, на коемъ между прочимъ